

КОГДА ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЕ СТАНОВИТСЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ (РОМАН Р. ФЛЭНАГАНА «УЗКАЯ ДОРОГА НА ДАЛЬНИЙ СЕВЕР»)

© Ольга Сидорова

WHEN THE POST-COLONIAL TRANSFORMS INTO THE NATIONAL ("THE NARROW ROAD TO THE DEEP NORTH" BY R. FLANAGAN)

Olga Sidorova

Australian literature, which has long developed within the framework of the British literary tradition, is increasingly turning to (re)thinking the history of the continent, acquiring the features of a special type of postcolonial literature - the literature of settler communities. This is clearly manifested in the novels of contemporary Australian writers. The article examines how the contemporary Australian novel reflects the continent's colonial history and the ambivalent role of the settlers who were both colonizers and were colonized. The novels by P. Carey, K. Grenville and R. Flanagan show how settlers, having displaced the aborigines, assumed the role of an indigenous nation and formed their own national identity. The article notes that images of Aboriginal people begin to appear in Australian novels only at the end of the 20th century. Particular attention is paid to R. Flanagan's 2014 Booker Prize-winning novel "The Narrow Road to the Deep North", which explores Australia's recent history of the WWII period. We show that the author defines Australian identity against the background of British and Japanese national characters, using universal archetypal myth elements to create the image of a national hero.

Keywords: settler society, contemporary Australian novel, post-colonial literature, national identity, R. Flanagan

Литература Австралии, которая долгое время развивалась в рамках британской литературной традиции, все чаще обращается к (пере)осмыслению истории своей страны, приобретая черты постколониальной литературы особого типа – литературы переселенческих сообществ. Это ярко проявляется в романах современных австралийских писателей, которые мало изучены в отечественном литературоведении. В статье рассматривается, как современный австралийский роман отражает колониальную историю континента и амбивалентную роль переселенцев, которые были одновременно колонизаторами и колонизованными. В романах П. Кэри, К. Гренвилл, Р. Флэнагана показано, как переселенцы, вытеснив аборигенов, присвоили себе роль коренной нации и сформировали собственную национальную идентичность. В статье отмечается, что образы аборигенов начинают появляться в австралийских романах только в конце XX века. Особое внимание уделяется удостоенному Букеровской премии роману Р. Флэнагана «Узкая дорога на дальний Север» (2014), в котором автор обращается к новейшей истории Австралии периода Второй мировой войны. Показано, что автор определяет австралийскую идентичность на фоне британского и японского национальных характеров, а также использует универсальные архетипические мифологемы для создания образа национального героя.

Ключевые слова: переселенческое сообщество, современный австралийский роман, постколониальная литература, национальная идентичность, Р. Флэнаган

Для цитирования: Сидорова О. Когда постколониальное становится национальным (роман Р. Флэнагана «Узкая дорога на дальний Север») // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 3 (77). С. 269–274. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-269-274

История Австралии как британской колонии началась в 1788 г., когда британская флотилия высадила на земле нового заморского владения 850 заключенных и 200 солдат, которые основали поселение Сидней-Коув. Заключенных ссыла-

ли в Австралию вплоть до 1868 г.; даже отбыв срок наказания, они под страхом смертной казни не могли вернуться на родину. В 1893 г. на континент прибыла первая партия свободных переселенцев, доля которых в структуре населения

вплоть до второй половины XIX в. оставалась незначительной.

Переселенцы стремились трансплантировать в Австралию свою культуру – политическую, социальную, художественную. Новая колония была частью Британской империи, и люди, оказавшиеся там не по своей воле, тосковали по родным краям и стремились построить «новую Британию». А. Петриковская пишет: «Не раз слышатся английские названия на улицах Сиднея и Мельбурна: Кинг-Кросс, Кенсингтон-Роуд, Кентерберри Роуд. В памяти тех, кто давал их, были живы и кварталы Лондона, и древний город, куда направлялись паломники Чосера. Поселенцы вырубали в городах эвкалипты, чтобы посадить дубы, вязы, кусты смородины или боярышника, ввозили европейских птиц, рыб, животных. В рождественские праздники наряжались, „как дома“, и готовили традиционные горячие блюда, несмотря на зной вместо мороза» [1, с. 9]. Аналогичным образом в течение XIX в. австралийская литература развивалась в русле английской литературной традиции, но, как отмечает современный исследователь, с заметным отставанием, и только в начале XX в. «взгляд (писателей) извне уступает место взгляду изнутри. Мир чуждый и потому экзотический становится обжитым, своим» [Там же, с. 261], то есть литература начинает укореняться и развиваться, по-своему отражая идентичность складывающейся нации. Будучи тесно связанной с историей переселенческого сообщества, эта идентичность формировалась прежде всего как англофонная. Ю. Кравинская и Е. Полховская отмечают, что «австралийцы прошли идентификационный путь от позиции изгоя, оторванного и тоскующего по далекой родине, до осознания себя отдельной нацией через отрицание культурных корней» [2, с. 42]. Аборигенное население Австралии подвергалось геноциду на протяжении полутора веков; только во второй половине XX в. антрополог У. Станнер (W. H. E. Stanner, 1905–1981) в публичных лекциях, посвященных истории Австралии и отношениям между «белыми и черными австралийцами» провозгласил, что «тайные реки крови текут в истории Австралии» [3, с. 42], а также сформулировал концепт «великого австралийского молчания» («the Great Australian Silence») – культ замалчивания национального масштаба, который сформировал национальную идентичность и концепт «украденные поколения» («the Stolen Generations») – речь идет о поколениях аборигенов, вычеркнутых из официальной истории континента. В этот же период австралийские ученые Б. Эшкрофт, Х. Тиффин и Г. Гриффитс, работая в рамках постколониальных культурных иссле-

дований, задались вопросом о роли переселенцев в так называемых «переселенческих сообществах / settler societies», к которым они отнесли Австралию и Новую Зеландию. Роль переселенцев, по их мнению, амбивалентна – они «одновременно и колонизаторы, и колонизованные» [4, с. 211], они продолжают «культурную колонизацию, присвоив себе статус коренного населения», то есть представляют «вид отдельной нации» [2, с. 43].

Амбивалентность, неоднозначность роли переселенцев в истории континента становится предметом осмысления в романах австралийских авторов конца XX – начала XXI в. Так, в романах знаменитого писателя Питера Кэри / Peter Carey, 1943 г. р., «Оскар и Люсинда / Oscar and Lucinda» (1988), «Джек Мэггс / Jack Maggs» (1997), «Истинная история шайки Келли / True history of the Kelly Gang» (2000) описываются разные этапы истории Австралии. «Джек Мэггс» – «переписанный» роман Ч. Диккенса «Большие надежды», созданный в жанре постколониального ответа на произведение классической литературы, в котором бывший каторжник Мэггс тайно приезжает в Лондон, чтобы вновь стать отверженным. В отличие от своего прототипа Мэггича, он ускользает от викторианского правосудия, возвращается в Австралию и становится там одним из столпов общества. Герой другого романа П. Кэри, Нед Келли, реальный исторический персонаж, бушрейнджер и грабитель, одновременно вошедший в национальную мифологию Австралии как благородный разбойник, становится героем другого романа автора. Роман написан в виде воспоминаний Келли (текст представляет собой поток воспоминаний, не ограниченный грамматическими или пунктуационными правилами), в которых он описывает свои похождения, но также рассуждает о мироустройстве и австралийской идентичности:

«Но в них всех было одно в этих людях они были австралийцами они в полную меру знали ужас беспощадного закона историческая память о НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ была в их крови и пусть человек был банковским клерком или управляющим пусть его никогда не сажали без всякой вины все равно в сердце своем он знал каково это быть вынужденным надеть белый колпак в тюрьме каково это получать плети за то что посмотрел тюремщику в глаза...» [5, с. 386].

Эту же линию (пере)осмысления национальной истории продолжает в своем творчестве Кейт Гренвилл / Kate Grenville (1950 г. р.). Колониальная история Австралии XIX в. описывается в ее романах «Тайная река / The Secret River»

(2005), «Лейтенант / The Lieutenant» (2008), «Сара Торнхилл / Sarah Thornhill» (2011), которые были объединены критиками в так называемую колониальную трилогию на основании общности их тематики и проблематики. Все романы имеют прочную документальную основу – в первом из романов писательница, по ее утверждению, описывает судьбу своего предка, который был сослан в Австралию, а его жена последовала за ним (см: [6]). Автор посвятил роман «Тайная река» аборигенам Австралии. Коллективный образ аборигенов появляется на страницах произведения, но его основной проблемной точкой становятся судьбы переселенцев и бывших каторжников, каждому из которых приходится в определенный момент решать, будет ли он участвовать в геноциде коренного населения. Герои-аборигены появляются и в романе «Лейтенант», который также основан на реальных исторических событиях (нам приходилось писать об этом [7], но в центре повествования неизменно остается герой-англичанин и его отношения с новым миром).

Эту же линию продолжает в своем творчестве Ричард Флэнаган / Richard Flanagan (1961 г. р.), писатель, удостоенный многочисленных премий, режиссер, кинодокументалист, общественный деятель – борец за сохранение природы родной ему Тасмании. Его семейная история показательна: Флэнаган – один из потомков осужденного преступника, который в середине XIX в. был сослан в Тасманию. Проблемным точкам колониальной и постколониальной истории Австралии посвящены его романы «Смерть речного лодчмана / Death of a River Guide» (1994), «Книга рыб Гоулда / Gould's Book of Fish» (2001), «Желание / Wanting» (2008), «Узкая дорога на дальний Север / The Narrow Road to the Deep North» (2014). Так, действие романа «Желание» разворачивается в середине XIX в. в Лондоне и в Австралии, а среди его персонажей – реальные исторические фигуры: вице-губернатор Земли Вар Димена (Тасмании) сэр Джон Франклин, его жена леди Джейн, усыновленная ими туземная девочка Мартина, писатель Чарльз Диккенс. Благие намерения Франклинов оборачиваются трагедией и для Мартины, и для ее соплеменников, и для самих колонизаторов. Колониальному прошлому посвящена и «Книга рыб Гоулда», которая также имеет документальную основу. Самым заметным произведением автора стал роман «Узкая дорога на дальний Север», удостоенный в 2014 г. Букеровской премии. Жизнь главного героя произведения Дорриго Эванса описана на фоне истории Австралии, начиная с 1920-х гг. и до начала XXI в., при этом самым драматичным периодом его

жизни становится Вторая мировая война, к событиям которой он постоянно возвращается в своей памяти. Нелинейная композиция романа отражает движения памяти героя, для которого моменты прошлого остаются самыми важными событиями жизни. Это касается и личной истории Дорриго, и истории его поколения, их участия в войне. Центральные эпизоды романа посвящены пребыванию героя в японском лагере для военнопленных на территории Бирмы, где в ужасающих условиях узники строят железную дорогу через джунгли. Автор посвящает роман «заключенному 335» – своему отцу, который во время войны пережил все ужасы японского плена. Попутно отметим, что отец писателя умер в 2014 г. на следующий день после того, как роман был закончен – сам автор видит символизм в подобном развитии событий [8]. В романе Дорриго, полковник медицинской службы, старший по званию среди австралийских военнопленных, вынужденно становится их лидером – сначала номинально, а потом и реально. Обстоятельства, ожидания товарищей, чувство долга и сострадания формируют его личность и помогают сохранять достоинство в тяжелейших обстоятельствах плена, а в послевоенные десятилетия – нести память и представлять военное поколение. Внимание автора романа также фокусируется на коллективном образе австралийцев:

«Та тысяча военнопленных, которые с самого начала покинули Чанги как „сводный отряд Эванса“ (сборная солянка выходцев из Тасмании, Западной Австралии, сдавшихся на Яве, из Южной Австралии, сдавшихся в Сингапуре, из уцелевших после потопления эсминца „Ньюкасл“, из немногочисленных выходцев из Виктории и Нового Южного Уэльса, кому не повезло в других военных передрыгах) – все еще оставались „сводным отрядом Эванса“. Они были им, когда прибыли сюда, им они и останутся, когда выберутся отсюда, <...> даже если под конец в строю <...> останется всего один человек» [9, с. 194].

Люди, входящие в состав отряда, не лишены индивидуальности – автор показывает, насколько они разные и как по-разному складываются судьбы выживших после войны, но они точно осознают свою национальную идентичность, свою общность. Общность австралийцев, потомков каторжан, тюремщиков, бушрейнджеров, переселенцев, людей действия, освоивших незнакомый континент, полюбивших его природу, сформировавших чувство локтя и кодекс взаимовыручки, коллективную память о поражениях и победах, о героях и жертвах. По мысли автора, эти чувства и ощущения – суть глубинного национального характера австралийцев.

Герой романа Дорриго Эванс формулирует это в своем сознании в тяжелейшие дни жизни, будучи военнопленным. Даже его личная трагедия – известие о смерти горячо любимой женщины, мысль о которой помогала ему в годы лишений, – не способна сломать героя: *«Ему предстояло жить в аду, потому что любовь – еще и это. <...> [Он] распрямился и продолжил свой путь»* [Там же, с. 411], – так заканчивается роман. Читатель, дочитавший текст до финала, из предыдущих глав знает, каким сложным и тернистым будет этот путь, а память о войне и сложившемся братстве будет настигать Дорриго и его соратников до конца жизни. Так, один из военнопленных, Джимми Бигелоу, горнист, который в лагере каждый день играл *«музыку смерти»*, хороня умерших товарищей, прожил благополучную, наполненную послевоенную жизнь, пока в девяносто два года, *«лежа в госпитале, умирая после третьего приступа, не поднес горн к губам здоровой рукой, не увидел снова тот дым, не почувствовал запах горящей плоти и не понял вдруг: вот оно, единственное, что он когда-то пережил»* [Там же, с. 234]. Таким образом, в сознании героев романа и читателей формируется идея о том, что лучшие черты национального характера кристаллизуются и проявляются в периоды, когда нация переживает самые драматические события своей истории.

Национальная идентичность австралийцев осмысливается автором и героем романа как постколониальная, постимперская, то есть противопоставляется официально провозглашаемому британскому национальному характеру. Один из пленных, англичанин полковник Рексорт, который говорил *«пискляво и гнусно»* [Там же, с. 53], был убежден, что *«всех сильных сторон, присущих им как британской нации, хватит, их британская честь мундира устоит, их британский дух не будет сломлен и их британская кровь сплотит их в одолении невзгод»* [Там же, с. 50], при этом полковник был убежден, что *«разделение Британской империи на национальности <...> было вымыслом. От Оксфорда до Однаты (городок на юге Австралии. – О. С.) – все они – один народ. <...> И по этой причине – продолжал полковник – как входящие в Британскую империю, как англичане <...> мы перенесем страдания и как англичане восторжествуем»* [Там же, с. 53]. Любопытно, что на рассуждения полковника Дорриго отвечает: *«Мне никогда не приходилось иметь дело с национальным характером <...> Зато я вижу <...> жуткую кучу болезней от недоедания»* [Там же, с. 50]. В контексте романа британская идентичность представлена официальной идеологией, набором штам-

пов, не имеющих почти никакого отношения к жизни конкретных людей. Противопоставляя британскую и австралийскую идентичность, Флэнаган развивает тему своих предыдущих романов, а также романов своих предшественников Т. Кенилли, П. Кэри, К. Гренвилл и других австралийских писателей. Развивая уже сложившуюся в литературе Австралии традицию, автор одновременно трансформирует ее. Во-первых, как отмечает Н. Бирнс, *«Узкая дорога на дальний Север»* – «другой» исторический роман, обращенный к историческим событиям, которые помнят ныне живущие люди (*‘within living memory’*) [10, с. 84]; кроме того, вероятно, впервые в литературном произведении австралийского писателя, получившем международное признание, ставится вопрос об отношении Австралии с азиатскими странами, а австралийский национальный характер сопоставляется с японским. Эта тема заявляется автором, начиная с заголовка произведения – цитатой из хайку знаменитого японского поэта XVII в. Мацуо Басё. Кроме того, по свидетельству Н. Бирнса [Там же], вплоть до недавнего времени австралийцы не использовали термин «Дальний Восток», но предпочитали ему наименование «Ближний Север» (*‘Near North’*), факт, который позволяет по-иному взглянуть на название романа.

Присутствие в произведении образа не только Британии, но и Азии осуществляется на разных уровнях текста. Важную роль играют несколько персонажей-японцев – офицеров и надзирателей лагеря для военнопленных. Фанатики идеи японского превосходства во время войны, они по-разному проживают послевоенные десятилетия. Их присутствие в романе создает параллельный по отношению к основному сюжету поворот. Но образ Азии в романе неоднороден. Корейский сержант Чхой Санг-мин, мобилизованный в японскую армию, является, по мысли автора, одновременно жертвой, объектом жестоких расистских выходок японцев, и палачом, участвующим в издевательствах над военнопленными.

Сосуществование в романе британского и азиатского контекстов, на фоне которых выделяется австралийская идентичность, проявляется также через присутствие многочисленных литературных цитат и аллюзий из произведений, преимущественно поэтических, европейских и японских авторов – Басё, Теннисона, Кипплинга, Гомера, Целана и других. Австралийский роман, таким образом, оказывается вписанным в мировую художественную традицию, а его герой Дорриго Эванс, который прямо сравнивается в тексте произведения с Одиссеем, – архетипиче-

ским образом вернувшегося с войны солдата, образа, который, по мнению современного исследователя, «создается путем сращения мифологической модели с конкретными бытовыми реалиями» [11, с. 39] и который достаточно частотен в современной англоязычной литературе.

Таким образом, можно констатировать, что в современном австралийском романе происходит осмысление национальной идентичности, которая рассматривается как постимперская и постколониальная, при этом образ Британии – далекой родины, о которой тосковали переселенцы XIX в. и культуру которой они стремились воспроизвести, претерпевает заметные изменения. Британия в романах современных австралийских писателей – прежде всего страна-колонизатор, безжалостно насаждавшая свои порядки на новом континенте. Изменяется также отношение к самим переселенцам и каторжникам, историческая роль которых в трудах теоретиков постколониальной теории и в романах Т. Кенилли, П. Кэри, К. Гренвилл, Р. Флэнагана амбивалентна. В произведениях этих авторов также появляются образы героев «потерянных поколений» аборигенов. В романе 2014 г. «Узкая дорога на дальний Север» Р. Флэнаган расширяет контекст изображаемого, обращаясь к национальным событиям новейшей истории, определяя австралийскую идентичность на фоне британского и японского национальных характеров, а также используя универсальные архетипические мифологемы.

Список источников

1. Петриковская А. С. Австралийский роман. М.: Наука, 1990. 278 с.
2. Кравинская Ю. Ю., Полховская Е. В. Специфика постколониального текста переселенческих обществ Австралии и Новой Зеландии: сравнительный аспект // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 41–50.
3. Stanner W. E. H. *After the Dreaming: the Boyer Lectures*. Sydney: Australian Broadcasting Commission, 1968. 63 p.
4. Ashcroft B., Griffiths G., Tiffin H. *Post-Colonial Studies. The Key Concepts*. London-New York: Routledge, 2000. 275 p.
5. Кэри П. Истинная история шайки Келли / Перевод с англ. И. Гуровой. М.: АСТ, 2018. 448 с.
6. Grenville K. Two interviews. 2009. URL: http://kategrenville.com.au/two_interviews (дата обращения: 12. 05. 2024).
7. Сидорова О. Г. Современный постколониальный роман Великобритании и Австралии: варианты воплощений // Два века английского романа: коллективная монография. Под ред. Б. М. Проскурнина. СПб.: Маматов, 2021. С. 284–305.
8. Charles R. Richard Flanagan on writing «The Narrow Road to the Deep North» // The Washington Post. 2014. September, 5. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/arts-and-entertainment/wp/2014/09/05/richard-flanagan-on-writing-the-narrow-road-to-the-deep-north/> (дата обращения: 12. 05. 2024).
9. Флэнаган Р. Узкая дорога на дальний Север / Перевод с англ. В. Мисюченко. М.: изд-во «Э», 2017. 411 с.
10. Birns N. *Contemporary Australian Literature: A World Not Yet Dead*. Sydney: Sydney University Press, 2015. 270 p.
11. Судленкова О. А. Трансформация мифологемы солдатского возвращения в английской и американской литературах // Наука и школа. 2022. № 1. С. 39–47.

References

1. Petrikovskaya, A. S. (1990). *Avstraliiskii roman* [The Australian Novel]. 278 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
2. Kravinskaya, Yu. Yu., Polkhovskaya, E. B. (2020). *Spetsifika postkolonial'nogo teksta pereselencheskikh soobshchestv Avstralii i Novoy Zelandii: sravnitel'nyy aspekt* [Specific Features of Literary Texts of Settler Societies: A Comparative Aspect]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 458, pp. 41–50. (In Russian)
3. Stanner, W. E. H. (1968). *After the Dreaming: the Boyer Lectures*. 63 p. Sydney, Australian Broadcasting Commission. (In English)
4. Ashcroft, B., Griffiths, G., Tiffin, H. (2000). *Post-Colonial Studies. The Key Concepts*. 275 p. London-New York, Routledge. (In English)
5. Carey, P. (2018). *Isstinnaya istoriya shaiiki Kelly* [The True History of the Kelly Gang]. 448 p. Moscow, ACT. (In Russian)
6. Grenville, K. (2009). *Two Interviews*. URL: http://kategrenville.com.au/two_interviews (accessed: 12. 05. 2024). (In English)
7. Sidorova, O. G. (2021). *Sovremennyy postkolonial'nyi roman Velikobritanii i Avstralii: variant voploshchenii* [Contemporary Postcolonial Novel in Great Britain and Australia: Variants of Representation]. *Dva veka angliiskogo romana: kollektivnaya monographiya*. Ed. by B. Proskurnin. Pp. 284–305. St. Petersburg, MAMATOV. (In Russian)
8. Charles, R. (2014). *Richard Flanagan on Writing "The Narrow Road to the Deep North."* The Washington Post, September, 5. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/arts-and-entertainment/wp/2014/09/05/richard-flanagan-on-writing-the-narrow-road-to-the-deep-north/> (accessed 12. 05. 2024). (In English)
9. Flanagan, R. (2017). *Uzkaya doroga na dal'nii sever* [The Narrow Road to the Deep North]. 411 p. Moscow, "E" publishers. (In Russian)
10. Birns, N. (2015). *Contemporary Australian Literature: A World Not Yet Dead*. 270 p. Sydney, Sydney University Press. (In English)

11. Sudlenkova, O. A. (2022). *Transformatsiya mifologemy soldatskogo vozvtashcheniya v angliiskoi i amerikanskoi literature* [Transformation of the Mytholo-

gy of Soldiers' Return in English and American Literature]. *Nauka i shkola*. No. 1, pp. 39–47. (In Russian)

The article was submitted on 01.06.2024

Поступила в редакцию 01.06.2024

Сидорова Ольга Григорьевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Уральский федеральный университет,
620000, Россия, Екатеринбург,
пр. Ленина, 51.
ogs531@mail.ru

Sidorova Olga Grigorievna,
Doctor of Philology,
Professor,
Ural Federal University,
51 Lenin Str.,
Yekaterinburg, 62000, Russian Federation.
ogs531@mail.ru